

16+

Шанин А. С.
Поездка в Порт-Артур

Анатолий Шанин
Поездка в Порт-Артур

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Шанин А. С.

Поездка в Порт-Артур / А. С. Шанин — «ЛитРес: Самиздат»,
2009

Русский китаист, преподающий в одном из университетов Китая русский язык, случайно попадает на съемки китайского кинофильма, которые проходят в городе Далянь (бывш. Дальний). Часть съемок, на которые привлекаются русские и американские актеры, а также студенты из России, проходят в Люйшуни (бывш. Порт-Артур), что дает герою повести возможность познакомиться с легендарным портом.

Приближался государственный праздник Китая – день образования КНР. В этом году на него выпало целых четыре дня совмещенных выходных, поэтому китайское правительство добавило к ним воскресенье с другой недели, и получилась почти целая неделя отдыха. Для китайцев, которые практически вообще не имеют отпуска в течение года, если не считать нескольких дней во время праздника Весны, – у кого около недели, у кого чуть больше, – это было подарком судьбы. Все активно стали строить планы, ведь середина осени еще довольно теплое время в Китае, когда еще можно провести эти дни где-нибудь за городом или поехать навестить родных в других местах.

– «Ну, что ж, можно немного отдохнуть и нам, – подумал Алексей Семенович, уже несколько лет работавший в Китае, преподававший здесь русский язык. – Неплохо было бы съездить в Далянь и наконец побывать в Порт-Артуре, но, видимо, опять не удастся».

Он хорошо понимал, что для не сильно состоятельных иностранцев без помощи китайских друзей всегда бывает трудно купить билеты и найти недорогую гостиницу.

Давно уже он вынашивал мечту добраться до города Далянь. Так теперь называется город Дальний, основанный русскими в конце XIX века (1898 год) в южной части Ляодунского полуострова после аренды этого района царским правительством у Китая. Об этом городе Алексей, как и все советские люди, впервые услышал на уроках истории в средней школе. Еще лучше узнал чуть позже, когда в юности прочитал книгу Степанова «Порт-Артур», из которой еще раз узнал о стойкости и героизме русских воинов, защищавших этот город во время русско-японской войны, пережил с героями этого романа всю боль и горечь поражения и связанных с ним страданий русских солдат, матросов и офицеров, попавших в беду далеко от своей Родины. Может быть, поэтому и воспринял события тех далеких лет так остро, поэтому и манила туда неведомая сила, как могут манить разве что духи предков, хотя о своих прямых предках, участвовавших в этой войне, он никогда не слышал.

За время работы в Китае удалось побывать в разных китайских городах: Харбине, Шанхае, Ухане, Гуанчжоу; в феврале удавалось даже купаться и загорать на острове Хайнань, в самой южной точке Китая, находящейся уже в субтропиках; смог посетить родину Конфуция в Цюйфу; неделю пожить в широко разрекламированной специальной экономической зоне Шэньчжэнь и в некоторых других местах Китая. А вот в Дальнем, который был городом не то русской славы, не то русского позора, побывать так и не удавалось. Пока не было okazji. Может быть, потому что находился этот город не на железнодорожных, а на морских путях, а может быть, просто не пришло время.

Размышления прервал телефонный звонок:

– Здравствуйте, Алексей Семенович! Это говорит Ира, – раздался в трубке слегка срывающийся от волнения голос. Но преподаватель уже и так узнал этот знакомый, слегка грустящий голос своей бывшей студентки. – Как вы поживаете?

– Здравствуй, Ира! Спасибо, у меня все нормально. А как ты? Почему так долго не звонила?

– Извините, но я после выпуска была очень занята, все время искала работу.

– А теперь нашла? Где ты сейчас работаешь, в Пекине?

– Нет, я вернулась на родину, работаю учительницей в школе.

Алексей Семенович знал, что эта высокая девушка, которую в группе вполне заслуженно считали первой красавицей, была родом из деревни недалеко от города Далянь. В своем первом сочинении она написала, что хочет стать переводчиком, чтобы иметь возможность переводить произведения русской литературы, которые ей очень нравились, на китайский язык. Алексея Семеновича не очень удивило такое громкое заявление своей ученицы, потому что параллельно с его занятиями, в их группе преподавали русский язык и литературу китайские профессора, на счету которых уже были переводы на китайский язык даже произведений Гоголя. К сожалению, он заметил, что с переводом западных авторов, даже классиков, в Китае дело

обстоит очень печально. То есть переводами занимаются отнюдь не писатели или поэты, а просто люди, мало-мальски познакомившиеся с иностранным языком, которые, к сожалению, не всегда могут передать всю красоту оригинала, поэтому в основном у читателей и нет интереса к этим произведениям. Китайским детям не рассказывают сказок Андерсена, китайские юноши не читают запоем «Трех мушкетеров», китайские девушки не бредят «Алыми парусами», и все вместе не знают о судьбе «Графа Монте-Кристо». В лучшем случае с некоторыми героями произведений западноевропейской литературы они знакомы лишь по кинофильмам и то далеко не все. Справедливости ради следует отметить, что и среди русских людей мало тех, кто знаком с литературными произведениями китайских авторов.

Алексей Семенович конечно не стал указывать своим студентам на все эти обстоятельства и вынужден был даже пожелать ей успехов в осуществлении своей мечты. Ее товарищи подумали, что теперь Ира, настоящее имя которой было Ян Кэцинь, станет любимицей русского преподавателя. Но этого не произошло: мечтательная девушка больше времени уделяла чтению художественной литературы на родном языке и совсем не старалась познать тонкости сложной грамматики русского языка. Правда, когда дело доходило до обсуждения каких-то проблемных вопросов изучаемого текста, Ира с трудом, на плохом русском языке, но всегда высказывала нестандартную точку зрения, которая сильно отличалась от мнения других ее сверстников своей серьезностью и какой-то необычно взрослой взвешенностью. Это поддерживало ее авторитет и не давало преподавателю возможности сильно ругать ее за отсутствие старания.

Лишь иногда, разговаривая с ней и стараясь привлечь ее к более активной работе, он с сожалением указывал ей на то, что она совсем ничего не делает для того, чтобы добиться выполнения высказанного ею ранее желания, но все было тщетно.

– Алексей Семенович, что вы будете делать во время праздников? – продолжила Ян Кэцинь стандартный набор знакомых вопросов для поддержания разговора.

– Да вот мечтаю поехать к тебе в гости в город Далянь, – пошутил Алексей Семенович.

– Ой, правда?!

– Конечно, правда. Помнишь, как ты приглашала меня в гости? Вот и появилась, наконец, такая возможность.

Алексей Семенович действительно когда-то на занятиях говорил о своем желании побывать в Даляни, а Ира тогда радостно восклицала, что с удовольствием станет его гидом. Он тогда поправлял: «Экскурсоводом...». Но китайцам трудно выговаривать сложное длинное слово «экс-кур-со-вод», поэтому они чаще употребляют слово «гид».

– Это замечательно. Обязательно приезжайте.

– А где я там остановлюсь?

– Мои родители купили в городе квартиру, но там пока нельзя жить, там ничего нет, – подхватила и стала развивать мысль о поездке девушка, – но я обязательно что-нибудь придумаю.

– Ты сможешь подыскать мне какую-то не очень дорогую гостиницу на два-три дня?

– Зачем гостиницу? Можно остановиться у моих друзей. Когда вы собираетесь приехать?

– Пока не знаю. Думаю, что можно выехать второго октября, значит, третьего буду в Даляни.

– Но, к сожалению, я в это время буду у родителей, это в нескольких часах езды от города, поэтому не смогу вас встретить. Я потом приеду, хорошо?

– Это, конечно, не очень хорошо, но что поделаешь. Только у меня еще нет билета, а сейчас, ты знаешь, много желающих куда-нибудь отправиться, с билетами очень трудно. Я завтра поеду за билетом, а ты вечером еще раз позвони мне, чтобы я мог сказать, когда меня встретить.

– Вы знаете, я сегодня уезжаю, но вас встретят мои друзья, я им скажу.

– Но ты позвони мне завтра в это же время, чтобы узнать, когда поезд приходит в Далянь.

– Хорошо. До свидания.

– До свидания.

– «Как все, оказывается, просто и блестяще складывается, наконец-то я смогу посмотреть Порт-Артур», – подумал Алексей Семенович, положив трубку, и стал обдумывать эту неожиданную появившуюся возможность. Перед его глазами опять возникла стройная фигурка этой девушки, и он вдруг забеспокоился: – «Но все ли она поняла из нашего разговора?» И Алексей Семенович опять вспомнил интересный казус, который однажды произошел у него при встрече с этой девушкой на территории университета прошлым летом.

– Ой, Алексей Семенович, здравствуйте! – обрадованно произнесла Ира, увидев своего преподавателя, идущего по улице неподалеку от студенческих общежитий.

– Здравствуй, Ирочка! Куда ты идешь? – спросил Алексей Семенович, взглянув на небольшой целлофановый пакет, который девушка держала в руках.

– Я иду купаться, – обрадованно ответила девушка.

– Да, в такой жаркий день это очень правильное решение, – подтвердил преподаватель, одобряя решение девушки, но тут же заинтересовался: – А разве на территории университета есть бассейн, где можно купаться?

– Конечно можно купаться.

– О-о? Тогда я тоже пойду с тобой. Ты мне покажи, где он находится.

Девушка при этих словах преподавателя слегка напряглась, очень внимательно посмотрела на него и удивленно переспросила:

– Пойдете со мной купаться?

– Да, пойду с тобой купаться. Сегодня очень жарко. Схожу за плавками и приду в бассейн.

– Нет, бассейн нет, – замотала Ира головой, в волнении сбиваясь в русской речи.

И только тут Алексей Семенович увидел, что они подошли к университетской бане, и он, наконец, понял, что девушка использует слово «купаться» в значении «мыться», а не «плавать».

– Так ты идешь мыться? – переспросил он, и лицо его густо покраснело.

– Да, иду купаться, – опять повторила девушка на русском языке.

– Извини, Ирочка, я подумал, что ты идешь плавать, – Алексей Семенович вспомнил, что в учебнике, написанном китайцами, он уже видел, что слово «купаться» было употреблено в значении «мыться» и даже хотел объяснить эту ошибку своим студентам, но не успел. Тогда он вынужден был перейти на китайский язык: – Ира, в русском языке слово «купаться» имеет два значения. Я подумал, что ты идешь плавать, купаться в бассейне, а не купаться в душе, где обычно «моются».

Совершенно смущенный Алексей Семенович тогда быстро ретировался. Но Ира никому не рассказала об этом инциденте. Чуть позже они с Ирой иногда гуляли в университетском парке, разговаривая о русской литературе.

Вспомнив об этом эпизоде, Алексей Семенович грустно улыбнулся и стал обдумывать, как купить билет до Даляни, потому что он хорошо знал, что такое китайские вокзалы. Волею судеб или власти сложилось так, что огромная часть из более чем миллиардного населения Китая проживает за пределами своих родных мест и мест прописки. Это и бездомные рабочие из числа крестьян, ушедших на заработки в другие города и веси; это и вся огромная масса студентов, которых специально направляют учиться подальше от родных мест; это и люди, получившие образование, но не имеющие работы или по каким-то причинам не желающие работать по месту своей прописки, а потому отправившиеся искать лучшей доли в столицу или другие крупные города. Поэтому, как только появляется возможность, все стараются поехать домой навестить своих родных. А уж во время некоторых праздников, таких как Праздник Весны или Праздник середины осени это является обязательной ритуальной традицией. И хотя День

основания КНР к таким праздникам не относился, в этом году в связи с переносом выходных на вокзалах творилось известное столпотворение.

Предварительной продажи билетов в Китае не существует, все могут купить билет в порядке живой очереди в лучшем случае за три дня до отъезда, поэтому люди иногда стоят всю ночь и весь день. Очереди растягиваются на многие десятки метров. Слабо приученные к очередям китайцы стараются лезть без очереди, по принципу, кто урвал, тот и прав. Тогда в дело вмешивается полиция, которая без особых разговоров молотит дубинками по головам направо и налево, не разбирая ни правых, ни виноватых.

Перспектива покупки билетов таким образом явно не привлекала, но Алексей Семенович знал также, что в левом крыле Пекинского вокзала есть особый зал для пассажиров купейных вагонов, а ими чаще всего могут быть только высокопоставленные чиновники, военные или иностранцы, в последнее время, правда, к ним добавились богатые бизнесмены, не желающие по каким-либо причинам лететь самолетом. В этом-то зале есть и отдельная касса для иностранцев.

И хотя время было уже упущено, там надо было брать билеты за неделю, все-таки сохранялась какая-то надежда на успех. Именно туда Алексей Семенович и отправился на следующее утро.

Как и следовало ожидать, нужных билетов в кассе на ближайшие дни не было.

– Может быть, есть возможность получить из кассы возврата? – попытался он получить сочувствие у кассирши.

– Мы таких сведений не имеем, – получил он бесстрастный ответ.

– А вам куда надо? – услышал Алексей Семенович чей-то голос. Рядом стояла молодая китаянка, довольная тем, что ей удалось купить билет.

– Да вот хотелось побывать в Даляне.

– Да?! А мы как раз оттуда. Очень хороший город. Послушайте, вы попробуйте сами подойти к кассе возврата, я часто так делаю.

– Спасибо, я попробую.

Алексей Семенович отошел от кассы, брезгливо взглянул на развалившегося в мягком кресле расхристанного китайского военного с двумя просветами на золотых погонах, свидетельствующих о том, что это старший офицер, и вышел из элитного зала. У этого китайского офицера из-под кителя выглядывал не только свитер, но даже и нижняя рубашка.

– «Наших патрулей на вас нет», – подумал Алексей Семенович.

Затем он прошел около контрольного пункта у входа, где несколько охранников заставляли пассажиров, входящих в здание вокзала, пропускать через просмотровую камеру все свои вещи, и вышел на привокзальную площадь. Справа были кассы. Это можно было понять по огромной толпе народа в этой части площади.

Лавируя между спешащими, стоящими, сидящими и лежащими прямо на асфальте людьми, он подошел поближе, чтобы найти кассу возврата. Их оказалось даже две, и к обеим тянулись приличные очереди, постепенно вползающие в металлические загородки, ведущие к заветному окошку. Вдоль очереди сновали какие-то подозрительные личности, то ли перекупщики, то ли такие же ловцы удачи. Но чуть поодаль с двух сторон торчали по нескольку полицейских, ревниво наблюдавших за событиями, и как только кто-то пытался вступить в контакт со стоящими в очереди, так сразу же раздавался грозный окрик, и полицейский приближался к центру внимания.

– «Пожалуй, иностранцу, к которому всегда повышенный интерес просто в силу отличия внешности, тут тем более делать нечего», – понял Алексей Семенович и уже направился в сторону метро, решив отказаться от всей этой затеи. Но тут его внимание привлекли призывные крики водителей стоящих вдоль дороги междугородних автобусов, судя по табличкам,

направлявшимся чуть ли не во все стороны света. На одном из них значилось и ставшее таким заманчивым слово «Далянь».

– Сколько стоит билет до Даляня?

– Сто двадцать юаней. Садитесь скорее, мы сейчас уезжаем, – водитель уже готов был схватить иностранца за руку, чтобы препроводить в автобус.

– Нет, мне на завтра.

Интерес у водителя моментально пропал.

– А где ваша автобусная станция? Далеко отсюда?

– Нет, не очень, пройдете по второму кольцу и повернете на восток.

Немного поразмышляв над ситуацией, Алексей Семенович направился попытать счастья там.

На небольшой грязной площадке стояло несколько автобусов, готовившихся к отъезду. В обширном, как авиационный ангар, здании вокзала было абсолютно пусто, и вид его говорил о какой-то заброшенности, что выглядело явным контрастом с только что виденным железнодорожным вокзалом.

– Где я могу купить билет? – обратился он к проходившему мимо мужчине.

Тот посмотрел на иностранца, как на марсианина, какое-то мгновение тупо переваривал услышанное, а потом махнул рукой в сторону автобусов:

– Там, у водителей.

– А что разве нет кассы?

– Теперь нет, все автобусы переданы в аренду.

Теперь ему стала понятна пустота и тишина автовокзала, грязь на площадке, ремонт тут же на ходу у машин и кричащие водители автобусов, заманивавшие пассажиров, не сумевших купить билеты на цивилизованный поезд. Подойдя к одному из автобусов, он заглянул внутрь. Такие автобусы называются спальными, потому что ходят на большие расстояния, большей частью ночью, поэтому оборудованы не сидениями, а двумя ярусами двухместных полок-полатей, предназначенных для сна пассажиров. На этих полотах лежали тонкие ватные матрасы и ватные одеяла, которые были настолько грязны, что один лишь взгляд на них вызывал приступ тошноты. Но желание ехать захватило уже все его существо, жгло изнутри так сильно, что похоже он был готов на все. В конце концов, ему в жизни приходилось бывать в обстановках еще похлеще этой.

Алексей Семенович оглянулся. На него, чуть усмехаясь, смотрел водитель этого чуда конца XX века.

– Надо ехать? – ехидно поинтересовался он.

– Надо, но не сегодня. Второго октября будут автобусы ходить?

– Каждый день ходят. Подходите к трем часам.

– А места будут.

– Не знаю.

– «Все же надо еще раз заехать на вокзал, может быть, есть что-то новое», – решил Алексей Семенович.

* * *

У кассы стояли двое китайцев и брали билеты на второе число именно в Далянь, обсуждая проблему, что места в разных вагонах.

– Мне тоже один билет.

– Больше нет. Есть один на четвертое.

– Нет, спасибо, – а на русском добавил: – четвертого езжайте сами.

Его буквально распирало негодование по поводу этой неудачи, в душе появился трудно объяснимый зуд любым способом добиться своей цели, и теперь уже он точно знал, что уедет несмотря ни на что. Уйдет пешком, наконец.

Алексей Семенович опять вышел к кассам возврата билетов. Обстановка там мало чем изменилась. Прошел вдоль очереди, где каждый держал билет таким образом, чтобы проходящие могли видеть название пункта назначения. Робко назвал нужный ему Далянь, но никто не откликнулся.

– «Неужели ж придется уходить ни с чем? – подумал он, – пройду еще разок». Он медленно прошел вдоль очереди. Потом прошел еще разок и еще. Он никак не мог заставить себя покинуть это уже опротивевшее ему место. И, наконец, вот он, мужчина с билетом, на котором два заветных иероглифа: «Далянь».

– На какое число?

– На завтра.

– Хорошо, я беру. Сколько с меня?

– Да вот тут написано.

Рядом моментально возникли стражи порядка.

– В чем дело?

– Ничего, ничего, – сразу чего-то испугавшись, засуетился интеллигентного вида человек средних лет, продававший свой билет, – мы уже уходим.

Алексей Семенович схватил билет, торопливо отсчитал деньги.

– Большое спасибо.

– Не стоит. Счастливого пути.

Полицейские, не обнаружив никакого криминала, отстали.

Билет лежал в кармане, и мысли уже были далеко отсюда. Такое ощущение предстоящей поездки, предотъездной напряженности и отрешенности, знакомое Алексею Семеновичу с детства, когда часто приходилось ездить, он всегда называл «поезд стучит колесами». Он любил поездки, любил путешествовать в поезде, когда человека на какое-то время покидает вся мирская суета, все заботы, оставленные позади и еще не встреченные впереди.

Вернувшись домой, он пообедал и поужинал одновременно, и стал ждать звонка из Даляни. Но... звонка не было.

Прошло назначенное время. Звонка не было. На следующий день звонка тоже не последовало. Алексей Семенович стал проверять свои старые записи и, к счастью, нашел, наконец, телефон родителей Ян Кэцинь. Ответил, по-видимому, ее отец, а ее дома не оказалось. Алексей Семенович попросил его:

– Передайте, пожалуйста, Ян Кэцинь, что звонил ее русский преподаватель из Пекина. Скажите, что я приеду утром второго октября, пусть кто-нибудь меня встретит.

– Хорошо, хорошо, передам.

* * *

Билет был в плацкартный вагон, что тоже входило в планы: деньги приходилось экономить. Жаль только, что место было на верхней полке, ведь вагоны в Китае отличаются от российских, где и колея шире, и вагоны объемнее, и вода, как известно, мокрее. Плацкартный вагон здесь называется «спальный жесткий», в отличие от «спального мягкого», почти полностью соответствующего нашему купейному. Вдоль одной стороны плацкартного вагона нет боковых полок, там проход у самых окон, но в каждом купе все же размещается шесть человек, потому что та верхняя полка, которая в России считается багажной, опущена чуть ниже и тоже продается как плацкартное место, только немного дешевле, чем средняя, а та, в свою очередь, чуть дешевле, чем нижняя, самая престижная. Постель, стоимость которой входит в стоимость билета, в отличие от постелей спального автобуса, была не в пример чистой и уже застеленной.

Появление иностранца в купе было встречено некоторой растерянностью и коротким молчанием, но потом разговор возобновился с новой силой, потому что две женщины и мужчина живо хлопотали вокруг сидящей на нижней полке старой женщины, их матери. Женщина уже сидела без обуви, положив ноги на постель, а дочери почему-то ее уже укладывали, поддерживая и подтягивая, как ребенка, хотя еще не было и восьми часов вечера. Вообще Алексей Семенович давно заметил эту черту китайцев выказывать уважение своим старшим членам семьи, независимо от надобности. Эта женщина, несмотря на весьма пожилой возраст, совсем не выглядела больной и старой, но для приличия постанывала, с видимым удовольствием принимая такое ухаживание. Чуть позже, когда одна из дочерей вместе с женщиной, как оказалось, провожавшие свою мать, оставила вагон, а другая вынуждена была перейти в свой вагон, как всегда проданный отдельно, старая женщина спокойно встала без посторонней помощи и отправилась по своей надобности.

Алексей Семенович вынул книгу и сел на приставное сидение, потому что нижнее место было занято законным владельцем. Как только поезд тронулся, по вагону сразу же одна за другой поехали тележки с продуктами, напитками и даже с готовым горячим ужином в специальных пенопластовых коробочках. Люди внимательно рассматривали содержимое, выбирая кто рыбу, кто курицу, кто свинину. После того как проводница в строгой, воензированной форме собрала билеты и взамен выдала каждому металлический жетончик непонятного назначения, все принялись ужинать. Русское негласное правило «в дороге лучше не доесть, чем не доспать» здесь не действовало. Некоторые брали пиво или даже водку в маленьких по 100 граммов плоских бутылочках.

– «Да, с такой порции не напьешься, – мелькнуло в голове, – но зато, в отличие от России, и пьяных не видно. Хорошо, что и курить перестали в плацкартных вагонах. Так, смотришь, и китайцы скоро станут вполне цивилизованными людьми». Но только он это подумал, как соседи, закончив ужинать, спокойно стряхнули остатки со стола на пол, а мужчина громко со вкусом рыгнул.

– «Похоже, сглазил, поторопился с оценками. Бывает», – Алексей Семенович отвернулся к окну, чтобы скрыть улыбку.

Во время своих занятий, он часто объяснял своим ученикам, от каких привычек, которые бытуют в Китае, вызванных разным уровнем развития, связанных с разницей культур, им следует избавляться, особенно если им придется общаться с иностранцами. Во время одного такого разговора в перерыве между занятиями его студент, оскорбившись на то, что иностранец делает ему замечание, вспылал:

– Это у вас так не принято, а у нас так принято.

– Ну если ты хочешь оставаться только у вас, то тогда тебе не следует так мучиться с изучением иностранного языка, – посоветовал этому «патриоту» преподаватель.

Ян Кэцин, сидевшая с этим парнем за одним столом, встала и пересела за другой стол. Потом Алексей Семенович узнал, что с парнем на кафедре была проведена политбеседа с осуждением его поведения. А еще через год этого студента отчислили из университета по недисциплинированности.

Поезд шел резво, почти не останавливаясь. Билеты в Китае чаще всего приобретают от конечной до конечной, поэтому остановок в пути у скорых поездов бывает очень мало. Локомотивов в пути не меняют.

Пассажиры, откушав, мирно беседовали, но на этот раз не приставали с вопросами к иностранцу, видимо, полагая, что тот по-китайски не разговаривает. Но и о нем на всякий случай ничего не говорили: кто его знает, что у него на уме, развелось их в последнее время по всей стране и белых, и черных, и серо-буро-малиновых со всего света. Ладно бы уж дипломаты или студенты, так вон некоторые уже работают, даже по телевизору выступают на чистом государ-

ственном языке – путунхуа. Да и китайская речь у них иногда лучше, чем у китайцев-южан, не говоря уж о разных нацменьшинствах.

Через некоторое время народ постепенно стал укладываться – в Китае вообще люди ложатся рано. Но спать ему еще не хотелось: Алексей Семенович привык засиживаться за работой допоздна. Да и настроение было хорошее.

Пока он читал, строго официальная проводница сначала занялась уборкой, бесстрастно подметая все, что насвинячили в каждом купе, затем принесла на каждое купе термос с кипятком, расставила в строгом порядке подальше от прохода, чтобы не украли, всю обувь пассажиров, снятую на ночь. А после десяти часов стала закрывать занавески на окнах и предупредила, что скоро погасит свет. Алексей Семенович оглянулся: действительно, весь вагон спокойно и дисциплинированно спал.

– «Придется-таки укладываться, – подумал он, закрывая книгу, – а в наших поездах в это время только начинаются душевные разговоры».

Он встал и пошел в туалет. Тамбуров в вагоне практически не было, через небольшой проход сразу начинался другой вагон. Здесь же, по обе стороны вагона были два туалета и открытая умывальная комната сразу для троих человек. Туалет был довольно просторен и очень прост: безо всяких там буржуазных унитазов, а просто толчок, который располагался прямо под ногами и был удобен практически для всех, как для маленьких пассажиров, так и для старых – не надо было никуда забираться для того чтобы принять позу орла, особенно на каблучках да при качающемся вагоне, а перед носом даже была необходимая для держания ручка.

Пока он осматривался и знакомился с местными достопримечательностями, с соседней полки поднялся мужчина, харкнул прямо на ковровую дорожку и последовал за ним, явно наблюдая за иностранцем с его нестандартным поведением.

«Похоже, меня считают террористом», – от этой мысли стало даже смешно. Но мужчина, явно насмотревшись дурацких детективов или политических новостей, действительно проследил за иностранцем до тех пор, пока тот не вернулся назад и не лег.

Поезд пришел в Далянь в семь часов утра. Алексей Семенович взял свою сумку и двинулся к выходу. На перроне он и не ожидал встречающих, потому что для выхода на перрон необходимо покупать перронный билет, и все встречающие обычно стоят у специального выхода из вокзала, где дежурные еще раз проверяют у выходящих пассажиров проездные билеты. Но вот еще один контроль пройден. Теперь надо внимательно осмотреться, чтобы увидеть табличку со своим именем, которые встречающие обычно держат над головой, особенно когда не знакомы друг с другом.

– «Интересно, кто же меня будет встречать? Юноша или девушка? А может быть она все-таки сама решит приехать, – размечтался Алексей Семенович. – Вот табличка. Нет, не то. Опять не то. Может быть, чуть дальше?» Но сколько он ни всматривался в разные таблички, знакомого имени не было. Он отошел в сторонку и стал так, чтобы его было отчетливо видно. Он все же надеялся, что Ян Кэцинь придет сама.

Как известно, ждать и догонять самое неприятное дело, поэтому уже через несколько минут ему показалось, что прошло очень много времени. Он посмотрел на часы, была половина восьмого.

– «Ничего страшного, она молодая, вполне могла и проспать, да и ехать неизвестно откуда, может быть, совсем не близко», – успокаивал он себя. Но время шло, пришел другой поезд, потекла другая волна пассажиров, появились другие встречающие, но нужных людей среди них не было.

Алексей Семенович решил опять позвонить ее родителям. Он подошел к одному из привокзальных киосков, торговавших всякой мелочью. У таких киосков на специальном прилавке всегда стоит несколько телефонных аппаратов, выполняющих роль общественных теле-

фонов за определенную плату. Не торопясь, достал записную книжку и, стараясь быть спокойным, набрал номер. На другом конце провода раздался длинный гудок, затем другой, третий... Никто не подходил к телефону. Это уже выглядело совсем странно. Незадачливый турист опять вернулся на свое прежнее, видимое со всех сторон место. И в это время рядом услышал мужской крик:

– А-ле-кэ-сай, здравствуй! Что ты тут делаешь?

Алексей Семенович не верил своим глазам: перед ним стоял Макс. Так на иностранный манер величал себя молодой менеджер одной из пекинских киностудий, который подбирал для кинофильмов иностранцев, когда была необходимость продемонстрировать с экрана лицо белого человека. Раньше им уже приходилось общаться на поприще этого киношного бизнеса, где Алексей Семенович тоже иногда подрабатывал.

– Здравствуй, Макс! А ты-то что здесь делаешь?

– Мы снимаем в Даляни телефильм. Мне очень нужны люди. Я вчера звонил тебе, но не застал дома. А как ты узнал об этом? Как приехал? – он, как всегда говорил быстро, не останавливаясь, и был уверен, что Алексей Семенович приехал именно по его вызову.

– Подожди, Макс. Я приехал в Далянь на экскурсию, и у меня другие планы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.